

Е.О. Толмачева, Л.И. Чуфистова

ЧЕЛОВЕК КАК ТАЙНА ФИЛОСОФИИ

Человек как сам для себя последняя цель – предельно захватывающий и загадочный объект философского умозрения. В эпохи, когда мир кажется благополучным, размышления о том, что такое человек, могут вообще не возникнуть. Только крайне обостренное чувство неустроенности и одиночества приводит к поиску программы, как обращаться человеку с самим собой, к размышлению о предназначении, судьбе, экзистенциальном самочувствии. Но многие люди не понимают своей экзистенции, т.е. своего существования и осуществления, не обретают лица; как у Н.В. Гоголя, нет лиц – одни свиные рыла.

Нужна серьезная попытка понять человека как двойственное существо, а именно как уникальное, неявленное миру «индивидуальное Я» и «социальное Я». Если человек в общении с любым членом социума чувствует себя как дома, то индивидуальное и социальное Я взаимосвязаны и контролируют друг друга. У индивида вне группы появляется враждебная позиция.

Выявлению человеческого мешает фанатизм, который обычно обратно пропорционален знаниям и культуре человека. Он связан со страстями, которые могут быть вызваны внутренней нестабильностью биологической природы человека, нищетой и политической зависимостью. Терпимость к другому возникает, когда постигаем, даже не испытывая сами, боль другого человека. Преступление, насилие возникают тогда, когда пропадает сострадание. Человек может проявлять человечность и античеловечность. Речь идет о борьбе, преобладании в личности человечности и бесчеловечности. Насилие укоренено в природной жестокости, телесности человека и в социокультурной сущности властных отношений. Короче говоря, в пограничных ситуациях во внутреннем мире человека не всегда понятным нам образом рушатся и возникают новые миры, новые пространства смыслов и бессмысленности, страстей, греха и покаяния. И для понимания сложной «геометрии» нашего внутреннего мира необходимо целеустремленное усилие по осмыслению самочувствия, самосознания и самооценки человечности и бесчеловечности, поиск отношения человека к ним. Важно также понять личную биографию конкретного человека, неповторимое социокультурное пространство, традиции и ценности.

Здесь возникает еще один глубинный феномен внутреннего мира – способность Я к расщеплению, которое создает возможность внутреннего диалога человека с самим собой. Наше Я удивительно подвижно в своем внутреннем мире. Оно различает в себе, как и вне себя, т.е. на путях мысли и путях жизни, доброе и злое, прекрасное и безобразное, справедливое и несправедливое. Такая своеобразная внутренняя полярность – естественное качество сознания человека. Как видим, внутренний мир человека и тверд в своей сердцевине, чтобы уметь оставаться собой даже в жестких условиях, и в то же время неуловим, необозрим в целом и даже зыбок. Точек зрения может быть неопределенно много, и каждая из них дает несколько иную картину внутренней реальности личности. Обобщая, можно сказать, что человек двойственен. Он есть уникальный мир, «микрокосм», «малая вселенная», которая замкнута на себя. С другой стороны – человека нет, пока он не связал себя долгом, ответственностью, дисциплиной и многообразными связями с другими людьми. «Передача человеческого» от человека к человеку в идеале продолжается всю жизнь. На все темное в человеке надо смотреть сквозь призму позитивности, стремиться понять негативное в перспективе оптимизма и приоритетности светлой, а не темной стороны жизни. Стремление проникнуть в тайну человека сопровождает всю историю мировой философии: от древних постижений до современных теоретических экспертиз.

Эрнст Кассирер, определив человека как «символическое животное», помог по-новому взглянуть на тайну антропогенеза, раскрыв существо символических форм культуры – языка мифа, религии, науки, истории. Человек – это существо, обладающее даром творить символы. Ни одно живое создание на Земле не выстраивает между собой и природой символическую среду. Это способен делать только человек. Будучи живым существом, человек отказывается следовать зову инстинкта, переступает через присущую ему биологическую природу.

Макс Шелер и его последователи представили «мыслящее существо» как свободное, открытое. По их мнению, став вольноотпущенником природы, человек обрел возможность саморазвития, преобразования. Однако никто не предложил ему маршрута этого движения, человек приговорен искать человеческое в себе самом...

Фромм показал, что спонтанность человеческой природы, его способность изменить человеческое бытие как бы пересотворяет самого человека не только духовно и экзистенциально, но и в качестве биологического вида. В человеке преобразуется все: и его природа, и присущая ему субъективность. Разумеется, по мысли философа, разрушительность не есть его сопримродная черта. Когда мы рассуждаем о свободе личности, неплохо подумать и о том, что именно в самом человеке скрыты истоки разрушительности, деструктивности, ненависти и авторитарности.

На разных этапах своей истории человек действительно раскрывал себя в парадоксальном и неожиданном диапазоне. Скажем, такой дар, как сознание, вовсе не выглядит всегда равной себе величиной. Разум как способность человека к рефлексии существует в разных формах, которые обнаружили себя в

конкретные культурные эпохи. Первоначальная человеческая натура, лишенная агрессивности, приобрела деструктивность как особое качество.

Человек – это существо, которое не имеет своей ниши. Однако это не признак, это противоречие его бытия. Все, что есть в человеке, как бы отрицает самое себя. Человек принадлежит природе и в то же время отторгнут от нее. Он наделен инстинктами, но они не выполняют в нем роль безотказных стимуляторов поведения. Человек властвует над природой и в то же время оказывается ее дезертиром. Он обладает фиксированными признаками, но они двусмысленны, ускользают от окончательных определений. Человек имеет трагическое представление о способах своего существования и в то же время заново в каждом конкретном индивидуе открывает эту истину...

Стало быть, человек необычен не в качестве особой формы жизни, а в самом эксцентрическом способе бытия. Он существует совсем не так, как все другие природные особи. Это и есть подлинный исток философской антропологии XX столетия. Она начинается с этой констатации и продолжается размышлением о том, что может следовать из данной посылки.

Кафедра «История и философия»